

Выдающийся русский писатель

По решению Всемирного Совета Мира советский народ и все прогрессивное человечество отмечают сегодня семидесятилетие со дня смерти выдающегося русского писателя Ф. М. Достоевского, которого А. М. Горький считал по силе таланта равным Шекспиру.

Начальный период творчества Ф. М. Достоевского органически связан с деятельностью писателей «натуральной школы», развивавших лучшие традиции творчества А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, традиции реализма, народности и гуманизма. Первое крупное художественное произведение Достоевского — роман «Бедные люди» был напечатан в 1846 году в альманахе «Петербургский сборник», издававшемся Н. А. Некрасовым с целью объединения писателей «натуральной школы».

В. Г. Белинский восторженно отзывался о «Бедных людях», о силе и оригинальности таланта молодого писателя. «В русской литературе, — писал он, — еще не было примера так скоро, так быстро сделанной славы, как слава Достоевского». Талант Достоевского проявился в правдивом отображении внутреннего мира бедного чиновника Макара Дежукина, обладавшего нравственной красотой и благородством, не свойственными представителям господствующих классов.

Сочувствие к страданиям обездоленных, желание помочь им, проявившиеся в романе, развивались и крепились под влиянием статей В. Г. Белинского, романов Жюль Санд и идей утопического социализма, которыми Достоевский увлекся, став членом кружка Петрашевского.

В 1849 году Достоевский в числе активных петрашевцев, русских сторонников утопического социализма, был арестован и приговорен к смертной казни. Осужденных вывели на расстрел и заставили пережить «десять ужасных, безмерно страшных минут ожидания смерти», а затем объявили новый приговор, по которому Достоевский обречен на четыре года каторги и пять лет дисциплинарного батальона. Он обвинился в чтении влух знаменитого письма Белинского к Гоголю.

Однако во взглядах и творческом методе Достоевского и в этот наиболее прогрессивный период были элементы и тенденции, чуждые реализму. Белинский указал на них в романе «Двойник», и в повестях «Гос-

(К 75-летию со дня смерти
Ф. М. Достоевского)

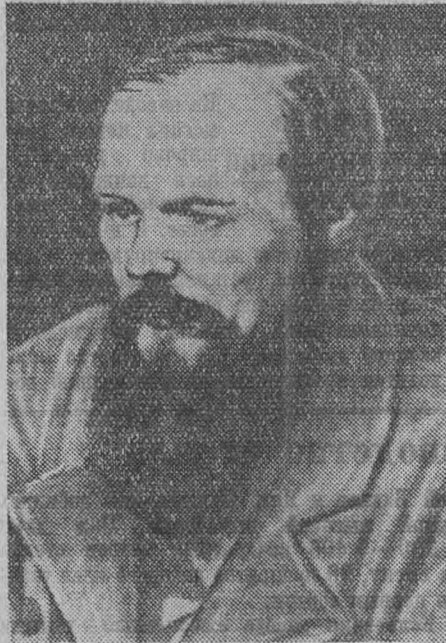
подин Прохарчин» и «Хозяйка». Эти чуждые реализму тенденции выражались в фантастическом колорите, в нагромождении ужасов, в попытке представить раздвоенность взглядов и стремлений изображаемых лиц в качестве нормального свойства человеческой природы.

Нормальное развитие мировоззрения и таланта Достоевского было нарушено каторгой и ссылкой. На каторге и в дисциплинарном батальоне Достоевский утратил веру в справедливость идей социализма и революции и пришел к мысли о неизбежности, о благодати самодержавия и религии. Вопреки исторической правде Достоевскому показалось, что революция в России не имеет под собой почвы, так как характернейшей чертой русского народа является будто бы покорность и религиозное смирение.

К активной литературной и общественной деятельности Достоевский вернулся в предреформенные годы.

Революционное движение народа начала 60-х годов находилось в вопиющем противоречии с мыслями о покорности и религиозном смирении, но Достоевский не сделал из этого правильных выводов. Первые его произведения, опубликованными после возвращения из ссылки, были «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково», «Записки из мертвого дома», «Униженные и оскорбленные». Они неопровержимо свидетельствовали о том, что Достоевский сохранил дар художника-реалиста, несмотря на реакционность своих взглядов. Жизнь обитателей «Мертвого дома», жизнь униженных и оскорбленных изображается правдиво и сочувственно. Стремление к правде боролось в художнике-реалисте с фальшью его реакционных взглядов и не раз одерживало победу. Свидетельство подобных побед — романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток» и «Братья Карамазовы», в которых ярко отразились существенные черты эпохи ломки старых, феодальных основ жизни и формирования новых, капиталистических отношений и взглядов людей.

Именно эти всемирно известные романы и являются самым ценным в творческом наследии Достоевского. Он зорко приглядывается к капитализму, к его представите-

лям у себя на родине и в странах Западной Европы. Капитализм представляется ему в виде царства могущественного и совершенно безжалостного Ваала. «Ваал царит и даже не требует покорности, потому что в ней убежден. Бедность, страдание, ропот и отупление массы его не тревожат нисколько», — писал Достоевский в 1863 году в «Зимних заметках о летних впечатлениях» своего заграничного путешествия.

К капитализму и его идеологии, призванной оправдать господство собственников над неимущими, Достоевский относился непримиримо, враждебно. Но выход из рабства капиталистической эксплуатации он видел не в революции, нарождающейся в ходе объективного исторического развития, а в христианской религии. Мысли о двойственности человеческой природы, нашедшие свое отражение еще в «Двойнике» и в других художественных произведениях, в 1864 году получили развернутое изложение в «Записках из подполья», полемически заостренных против романа Н. Г.

Чернышевского «Что делать?».

В христианской религии Достоевский видел спасение и от ужасов капитализма и от революционных потрясений. Подобно славянофилам, Достоевский лелеял утопическую мечту об особом пути России, о высочайшей миссии русского народа, которому, ввиду его религиозности, предназначено раньше других войти в лоно христианского социализма. Положительные герои Достоевского — князь Мышкин, «странник» Макарий, старец Зосима, послушник Алеша Карамазов — являются проповедниками спасительных, по мысли автора, религиозных идей. Но проповедь их не трогает сердца читателей, в ней нет ожидаемой людьми правды, как нет правды и в самих этих образах. Они бледны, схематичны, в реальность их трудно поверить. Это особенно относится к герою романа «Идиот» — князю Мышкину. Именно в нем-то и хотел Достоевский изобразить положительно прекрасного человека, свой идеал.

Жизнь подсказывала другое решение проблемы положительного героя. Это раскрыто в реалистических образах Рахметова, Лопухова, Кирсанова, Веры Павловны, Гриши Добросклонова, созданных Чернышевским и Некрасовым. Прототипы этих героев постоянно привлекали внимание Достоевского, это были его идейные, политические противники. Но когда он пытался изобразить их в своих романах, то получались «какие-то загадочные и словно во сне мечущиеся марионетки, сделанные руками, дрожащими от гнева...» (С. — Щедрин). В романе «Идиот» такими марионетками являются Ипполит и его товарищи, в романе «Бесы» — Петр Верховенский, Кириллов, Ставрогин и другие. Их образы карикатурны. Плавда о революционерах 60—70-х годов искажена Достоевским.

Наряду с идеализированными христовыми образами положительных героев и карикатурными бесовскими образами революционеров в романах Достоевского много лиц, полных жизненной правды, нарисованных в соответствии с тем правилом, о котором Достоевский говорит в романе «Идиот»: «Писатели в своих романах и повестях большею частью стараются брать типы общества и представлять их образно и художественно, — типы, чрезвычайно редко встречающиеся в действительности, — целиком и которые тем не менее почти действительнее самой действительности...» Образы Раскольниковых, Мармеладовых,

образ Свидригайлова в романе «Преступление и наказание», образы Настасьи Филипповны, ее развратителя Тощого, купца Рогожина, Ганежки Иволгина в романе «Идиот», образ Аркадия Долгорукого в романе «Подросток», образ Федора Карамазова и многие другие являются характерными типами русской действительности 60—70-х годов XIX века.

Произведения Достоевского своей злободневностью напоминают романы Тургенева. В них отображаются упорная борьба и горячие споры по важным проблемам этики, философии и политики, выдвинутым самой жизнью общества, раздираемого противоречиями. Совершивший преступление Раскольников ведет жестокую борьбу с Порфирием Петровичем, следователем по делу процентщицы; христоводный князь Мышкин спорит с атеистом Ипполитом; рационалист Иван Карамазов — с воспитанником старца Зосима братом Алешей и т. д.

Эта борьба, возникающая на основе социальных противоречий, переносится в души раздвоенных, мятущихся героев Достоевского и продолжается в их сознании. В умении раскрыть противоречивые души и чувства своих героев — одна из характерных особенностей таланта Достоевского.

В антагонистическом обществе в человеческих отношениях царят гнет и несправедливость. Герой романа «Преступление и наказание» Раскольников пришел к мысли о том, что право сильного на владычество над другим — закон жизни капиталистического общества. Сам он крайне беден и мучительно ищет путь к независимости. Бесчеловечная идея о праве сильного на владычество над обыкновенными людьми, о праве «преступить закон» и даже убивать обыкновенных людей для достижения цели толкает Раскольника на ограбление процентщицы. Против этого восстает его человеческая совесть. Свое преступление он надеется оправдать сотней добрых дел, которые совершит по окончании университета.

Голос человеческой совести не мирится с преступлением, он требует раскаяния. В конце романа Достоевский приводит своего героя на путь христианского смирения, на путь Сони Мармеладовой, которая не колеблясь жертвует собой для спасения голодающих родственников.

Указанием на этот путь Достоевский дал свой ответ на вопрос «что делать?» Но ответ был неубедителен, как неубедительно

было и сближение буржуазного индивидуалистического своеобразия Раскольника с идеями революционных демократов. Роман рождает в читателе не христианское смирение, а ненависть к бесчеловечным порядкам и законам капиталистического общества, в котором Лужиным и Свидригайловым «все позволено», а бедняки Мармеладовы обречены на голод и страдание.

Ненависть к капиталистическому строю вызывает и чтение романа «Идиот», в котором с потрясающей силой раскрыта трагедия гордой красавицы Настасьи Филипповны. Вместе с автором читатель проникается чувством негодования и презрения и к одержимому звериной страстью купцу Рогожину, убившему Настасью Филипповну, и к Ганежке Иволгину, жалко устремившемуся к миллиону. Разгул звериных страстей, жажда обладания богатством подрывают основы нравственности. Писатель раскрыл это с потрясающей силой в своем последнем романе «Братья Карамазовы».

Романы Достоевского захватывают и потрясают читателя важностью проблем, остротой конфликтов и драматизмом судеб персонажей, которые глубоко, до боли сердечной волнуют автора. Читатель проникает в противоречивый мир души героев, увлекается сюжетом, полным неожиданных поворотов.

Вокруг имени и творческого наследия Достоевского продолжают острейшие споры. Идеологи буржуазии стараются использовать силу влияния Достоевского для борьбы с революционными идеями и взглядами, для оправдания своего стремления к господству. Они усиленно пропагандируют реакционные идеи Достоевского — автора «Записок из подполья» и «Дневника писателя», пропагандируют «достоевщину».

Решительно отменяя эти идеи, ограничивавшие силу реализма писателя, мы ценим в наследии Достоевского те образы и картины, в которых с гениальной силой изобразительности раскрыта правда о современном ему обществе.

Не к примирению, а к борьбе с карамазовщиной и смердяковщиной, не к примирению, а к борьбе с капитализмом, изуродовавшим жизнь Сони Мармеладовой и Настасьи Филипповны, зовет нас правда художественных образов Достоевского.

В. ПРОКШИН,

доцент Башкирского педагогического института,